

Чэнь Юй боялся отца Чжао, но все же хотел пойти в дом Чжао, чтобы попросить за Ашэна. Чэнь Дуаньли считал это неподходящим и уговорил сына. Он понимал, что если он или Чэнь Юй сейчас пойдут в дом Чжао, это может только усугубить ситуацию, и Чжао Юшэн получит еще больше наказаний от отца.

То, что Чжао Юшэн вступился за сына морского торговца и сам избил простого человека, уже распространилось среди потомков императорского рода, и это казалось им абсурдным, став уже предметом насмешек. Отец Чжао, несомненно, был очень раздражен.

Чэнь Юй волновался, но мог только ждать дальнейших новостей от Дун Чжуна.

Дун Чжун снова отправился в дом Чжао, но не смог увидеть Чжао Юшэна, зато встретил отца Чжао, который лично принял его, что заставило Дун Чжуна почувствовать себя неловко. Отец Чжао был высоким, величественным мужчиной, на нем не было привычной для потомков императорского рода надменности, но его низкий, властный голос заставил Дун Чжуна дрожать.

Отец Чжао стоял на галерее, а Дун Чжун стоял на коленях на каменных ступенях, не смея поднять глаза. Из уст отца Чжао он узнал, что Чжао Юшэн вскоре покинет Цюаньчэн и больше не будет учиться в школе императорского клана. Он отправится жить в уезд Нин.

Дун Чжун был поражен и, вернувшись домой, честно рассказал все Чэнь Дуаньли.

Чэнь Дуаньли посмотрел в сторону комнаты сына, зная, что он там, и тихо спросил Дун Чжуна, точно ли он не ошибся. Дун Чжун ответил, что слуги уже собирают вещи, и говорят, что они уезжают через два дня.

Чэнь Дуаньли почувствовал тяжесть на сердце. Чжао Юшэн был самым близким другом его сына, и теперь они разлучались из-за такого пустяка.

Раньше Чжао Юшэн тоже дрался, но никогда не получал такого строгого наказания от отца. Вероятно, это было потому, что ему уже исполнилось шестнадцать лет, и в народе это считалось совершеннолетием, но он все еще совершал поступки, совершенно не соответствующие поведению потомка императорского рода. Как отец, он, возможно, считал, что если не наказать его сейчас, то позже уже будет невозможно исправить.

На самом деле многие потомки императорского рода вели себя безобразно, и их никто не наказывал, и даже никто не осмеливался жаловаться на них. Драка Чжао Юшэна была вызвана причинами, и он не издевался над простыми людьми. Отец Чжао действительно был слишком строг.

**

Чжао Юшэн смотрел на слегка опустевшую спальню, укладывая книги, принесенные из кабинета, в книжный ящик. Большая часть его одежды уже была упакована, и рано утром послезавтра он отправится в уезд Нин. Ранее, по приказу отца, слуги поспешно собирали вещи, не смея медлить ни минуты.

Он уже предполагал, что отец может забрать его в уезд Нин, поэтому был спокоен, разве что удивлялся решительности отца. Он пришел стремительно и так же стремительно заберет его.

В прошлой жизни молодой Чжао Юшэн боялся отца, но, прожив жизнь заново и поняв характер отца, он не чувствовал разочарования. Когда он захочет вернуться в Цюаньчэн, он вернется.

Мать Чжао не ожидала, что муж примет решение забрать старшего сына в уезд Нин. Она сожалела, что в гневе написала отцу письмо. Мать и отец Чжао были в соседней комнате, и их голоса были слышны.

— Господин Саньси — человек большой учености, он директор академии Сихуа, у него десятки учеников. Чжао Юшэн отправится в уезд Нин и будет учиться у него.

В молодости отец Чжао тоже любил драться и не любил учиться, и его часто приводили домой с жалобами родители одноклассников. Для сына, который был почти таким же, как он сам в молодости, у него были свои методы воспитания.

— Уезд Нин далек, он не такой оживленный, как Цюаньчэн, и все его друзья здесь. Ему будет грустно. Когда вы уедете, пожалуйста, поговорите с ним, не ругайте его и не бейте.

Голос матери Чжао звучал обеспокоенно. Она действительно баловала детей, а старый Чжао иногда был слишком груб в воспитании. Эх, как она могла не волноваться, когда сын уезжает от нее.

— Это потому, что ты не можешь его ни ругать, ни бить, что он стал таким безответственным. На этот раз ему повезло, что он не убил старшего сына Цинь, иначе его бы отправили в управление по делам императорского клана в Фучжоу, и тогда ты бы плакала.

Он бил по голове, этот мальчишка не знал меры и не думал о последствиях.

Отец Чжао говорил о западном управлении по делам императорского клана в Фучжоу, куда отправляли провинившихся потомков императорского рода, чтобы они не могли видеть своих родных.

Мать Чжао вздохнула, старый Чжао упрекал и ее, и она признала, что плохо воспитывала сына, но она считала, что старший сын Цинь действительно был ужасен, хотя Чжао Юшэн не должен был драться:

— Ашэн просто разозлился, старший сын Цинь, в такую холодную погоду, столкнул Сяо Юя в пруд.

Не стоило упоминать об этом, потому что отец Чжао разозлился:

— Семья Чэнь — богатые купцы, а он, потомок императорского рода, вступился за сына купца, и это правильно?

— А что плохого в сыновьях купцов? Я сама дочь купца.

Мать Чжао не сдавалась, ее голос стал громче. Семья матери Чжао была богатой, и ее дед стал чиновником благодаря пожертвованиям.

Отец Чжао замолчал, понимая, что разозлил жену.

Услышав это, Чжао Юшэн улыбнулся. Он положил морскую карту и лоцию в книжный ящик, сверху положил несколько книг с мудрыми высказываниями и осторожно закрыл крышку. Отец не разрешил ему взять с собой развлекательные книги в уезд Нин, но у него был свой способ. В молодости отец сам был человеком, который не следовал правилам.

Вскоре он услышал, как отец успокаивает мать, его голос был тихим.

На самом деле опасения отца Чжао были обоснованы. Потомок императорского рода имеет особый статус, и слишком тесное общение с детьми богатых купцов было нежелательным в глазах двора. Кроме того, в глазах людей это считалось унижением.

Чжао Юшэн передвинул ящик с одеждой к стене и поднял глаза, увидев Чжао Юцина, который молча стоял в дверях, смотря на него. Младший брат редко проявлял такие эмоции, видимо, ему было грустно. Чжао Юшэн поманил его, и Чжао Юцин медленно подошел к брату, присев рядом:

— Брат, ты вернешься?

Чжао Юшэн погладил голову брата:

— Конечно, вернусь.

Чжао Юцин слегка отвернулся, убирая руку брата. Раньше братья не ладили, разница в возрасте была большой, и он действительно был непослушным ребенком. В последнее время старший брат относился к нему лучше, и ему было жаль, что брат уезжает.

— Когда я уеду из города, если кто-то будет тебя обижать, скажи Чжуан Куню, он поможет тебе разобраться.

Младший брат был еще маленьким, и без его поддержки он мог стать жертвой плохих потомков императорского рода. Хотя, вероятно, не стоит слишком беспокоиться, братья Чжуан Кунь и Чжуан Де позаботятся о нем.

Чжао Юцин слушал, широко раскрыв глаза:

— Но отец сказал, что нельзя просто так наказывать людей, нужно говорить с ними.

Брат, кажется, не усвоил урок, отец только что его отругал.

Чжао Юшэн улыбнулся, потирая правое плечо, которое болело после удара отцовской указки. Отец говорил, что нужно убеждать словами, но в гневе все равно бил.

— Брат, тебе еще больно?

Чжао Юцин наклонился к брату и тихо спросил.

Чжао Юшэн оттолкнул лицо брата, ему не нужно было сочувствие этого мальчишки. Когда и он начнет шалить, то узнает, больно ли бить отцовской указкой.

Братья разговаривали, когда вдруг услышали, как У Синь сообщил отцу, что старый слуга семьи Чэнь, Дун Чжун, пришел. Чжао Юцин тут же выбежал из комнаты посмотреть, а Чжао Юшэн, понимая ситуацию, остался в комнате.

С возрастом Чжао Юшэна отец не одобрял его общения с богатой семьей Чэнь. Отец считал, что роскошь и богатство развращают, а молодые потомки императорского рода легко поддаются искушению богатством, идут по неправильному пути и даже связываются с преступниками, вредя людям.

Чжао Юшэн стоял у окна, слушая разговор Дун Чжуна с отцом. Оказалось, что Чэнь Дуаньли беспокоился о нем и послал старого слугу узнать новости, а также сообщил, что болезнь Чэнь Юя прошла.

Он вспомнил, как на пристани Чэнь Юй сел в паланкин, и он сказал ему, что навестит его, когда тот выздоровеет.

Перед отъездом он должен навестить его.

**

— Молодой господин пришел, молодой господин внутри!

Мо Юй была рада увидеть Чжао Юшэна и поспешила провести его по длинной галерее.

Был уже вечер, зимнее небо было хмурым. Чжао Юшэн нашел Чэнь Юя в галерее. Чэнь Юй стоял спиной к нему, опустив голову, неподвижно, словно смотрел на пруд. Мо Юй тихо сказала Чжао Юшэну, что с утра, когда Чэнь Юй узнал, что он уезжает в уезд Нин, он стоит здесь, грустит, и никто не может его утешить.

Чжао Юшэн тихо сказал:

— Я поговорю с ним.

Он медленно приблизился к Чэнь Юю, но тот, казалось, был погружен в свои мысли, не замечая его. Он был печален и меланхоличен, как чайный цветок, замерзший на ветке от зимнего ветра.

Шаги Чжао Юшэна привлекли внимание Чэнь Юя, он обернулся, взглянул на него и снова опустил голову. Падение в пруд Превращения в карпа заставило Чэнь Юя понять, что он отличается от других, и это уже тяготило его. А теперь, с отъездом лучшего друга, его настроение стало еще хуже.

<http://bllate.org/book/15279/1348810>